

П. А. ПЛЕТНЕВ

ПИСЬМА к В. А. ЖУКОВСКОМУ

Публикация Е. П. Горбенко

П. А. Плетнев (1792—1865) появился в литературных кругах Петербурга в конце 10-х годов XIX в. Уже первые статьи бывшего семинариста, недавнего выпускника Педагогического института¹ обратили на себя внимание литераторов пушкинского круга. Трезвый практический ум, уравновешенность и доброжелательное отношение к товарищам по перу снискали ему симпатии и дружбу Кюхельбекера, Дельвига, Жуковского, Пушкина, Баратынского, Гнедича.

Пик творчества Плетнева-критика приходится на годы формирования и расцвета романтизма и романтической критики. По выходе из Педагогического института (1814 г.) Плетнев завязывает знакомства в литературной среде, однако определить свое место в кругу представителей и горячих сторонников нового романтического направления ему удалось далеко не сразу. Хотя Плетнев и не принимал прямого участия в полемике 1810—1820-х годов между «классиками» и «романтиками», его литературно-эстетические симпатии склонялись на сторону последних.

Тесно связанный со многими прогрессивными деятелями русской литературы, декабристского движения, Плетнев разделял концепцию гражданственности литературы Гнедича, Глинки, Кюхельбекера, Пушкина. И это нашло отражение в его выступлениях 1820-х годов. Статьи Плетнева о сочинениях Жуковского, Батюшкова, Пушкина оказались созвучными настроениям передовых читателей его эпохи. Примикая по своим

¹ В 1800—1810 гг. Плетнев учился в Тверской духовной семинарии (см.: Ведомости о учителях и учениках Тверской семинарии за 1806 г. — ЦГИАЛ, ф. 796, оп. 88, № 159, л. 45 об.). В 1814 г. он окончил Педагогический институт в Петербурге (ГИАЛО, ф. 13, оп. 1, № 1455, л. 7). Первые статьи Плетнева — «Известие об Иване Георгиевском, авторе романа „Евгения“» (в кн.: Евгения, или Письма к другу, собранные Иваном Георгиевским. СПб., 1818) и «Стихотворения Милонова» (Соревнователь просвещения и благотворения, 1822, ч. 17).

дружеским и литературным связям к прогрессивным кругам русского общества, Плетнев и в годы нарастания декабристского движения, и в период тяжелой атмосферы слезки и репрессий, последовавших за поражением восстания, не отошел в ряды пассивно сочувствующих. Видимо, причинами негласного надзора полиции над учителем истории и российской словесности, надворным советником Плетневым были его связи с политически неблагонадежными лицами, в том числе и с Пушкиным, а также участие в «Соревнователе просвещения и благотворения» (с 1819 г.), печатном органе Вольного общества любителей российской словесности, и в «Северных цветах».

К романтизму Плетнев шел как воспитанник карамзинской школы. Основные идеи литературно-эстетической концепции Карамзина, его вера в нравственное улучшение человека, в силу разума и прогресс литературы были глубоко прочувствованы Плетневым и в известной степени определили систему его критических воззрений. Но статьям Плетнева 1820-х годов можно проследить движение творческого сознания критика от сентименталистских формул к жанровым формам романтического метода. Выступив в период ожесточенной идейной борьбы старого с новым, в период формирования русской критики как самостоятельного звена художественного творчества, Плетнев в собственной литературной практике выразил сильные и слабые стороны поры становления романтизма.

В начале 1820-х годов Плетнев замышляет обширное обозрение путей развития русской литературы XVII—начала XIX в. под названием «Общая характеристика русских поэтов» (или «Краткое обозрение русских писателей»). Критик стремился определить место и роль каждого писателя в общем культурном ряду, оценить его творчество как этапный момент в поступательном движении литературы. На образцах поэзии своих современников Плетнев рассматривал идеи «высокой» гражданственности, народности. Уровень развития науки того времени не позволил ему раскрыть демократическую сущность народности, однако в разборе идиллии Гнедича «Рыбаки»² Плетнев прослеживал простоту, естественность и верность художника природе. «... народная поэзия <...> предпочтительнее неопределенной или всеобщей поэзии», — писал Плетнев.³ Статья о Гнедиче свидетельствовала, как отмечал В. Г. Базанов, об участии Плетнева в дискуссии «об использовании фольклорного материала в целях демократизации литературного языка».⁴ В критике Плетнева заметно стремление к утверждению индивидуализации авторского слога, намеченное впервые в статье 1819 г. «О средствах усовершенствования русской словесности как науки». Отсюда такие определения, как «милоновский» дух сатир и «державинские» оды.

Оригинальность критических суждений Плетнева была отмечена уже одним из первых его биографов: «Главная заслуга его заключается в том, что уже в начале 20-х годов, за 14 лет раньше Белинского, <...> он первый ввел характеристики поэтов по существу, по внутреннему характеру

² Соревнователь просвещения и благотворения, 1822, ч. 18.

³ Сочинения и переписка П. А. Плетнева: В 3-х т. СПб., 1855, т. 1, с. 31.

⁴ Базанов В. Г. Ученая республика. М.; Л., 1964, с. 256.

их поэзии».⁵ В наибольшей степени это подтверждалось отрывком «О сочинениях Жуковского и Батюшкова» из задуманного им «Краткого обозрения русских писателей». Доказательством серьезности этой работы служит тот факт, что Н. И. Греч, умевший, по свидетельству И. Н. Лобойко,⁶ находить таких рецензентов, приговоры которых «обыкновенно покоряли общественное мнение»,⁷ включил ее в «Опыт краткой истории русской литературы».⁸

Критические суждения Плетнева пользовались авторитетом у современников, он обнаруживал, по определению Вяземского, «изящный и верный вкус, с которым любили справляться и советоваться Баратынский и сам Пушкин».⁹

В историю русской литературы Плетнев вошел как поэт, талантливый критик, автор мемуарно-биографического цикла очерков о Пушкине, Крылове, Баратынском, Жуковском, высоко оцененных Белинским и Чернышевским.¹⁰

«Заслуги, оказанные им отечественной литературе, не кидаются в глаза с первого раза. Но они отыщутся и по достоинству оценятся при позднейшей разработке и приведении в порядок и ясность действий и явлений современной ему эпохи»,¹¹ — так писал о Плетневе Вяземский.

Тема «Жуковский и Плетнев» занимает особое место в историко-литературных исследованиях. На протяжении более чем тридцати лет их связывали тесные дружеские отношения. Разночинцы по происхождению, материальным достоинством обязанные службе, литературные единомышленники, бескорыстно приветствующие всякий нарождающийся талант, Плетнев и Жуковский до кончины последнего не прерывали доверительной переписки. Подробности их знакомства неизвестны. Однако, располагая письмом Плетнева к Жуковскому от 25 декабря 1845 г., можно с уверенностью сказать, что первая встреча их состоялась в конце 1820 г. «Ровно <...> двадцать пять <лет>, как я представился вам»,¹² — писал Плетнев. Письмо датировано сентябрем, это сужает возможное время встречи Жуковского и Плетнева: сентябрь—декабрь. Именно в этот период — в течение четырех месяцев 1820 г. — Жуковский, большую часть времени проводивший в Дерпте в семье Воейковых—Протасовых, жил в Петербурге.

Переписка Жуковского с Плетневым разнообразна и многопланова. Охватывая значительный промежуток времени — с 1823 по 1852 г., без малого три десятилетия, — она затрагивала широкий круг вопросов от фи-

⁵ Скабичевский А. М. П. А. Плетнев: Биографический очерк. — Вестник Европы, 1885, кн. 11, т. VI, с. 70.

⁶ И. Н. Лобойко (1786—1861) — профессор Виленского университета с 1821 г., историк, член Вольного общества любителей российской словесности.

⁷ Лобойко И. Н. Характеристики по личным воспоминаниям. — ИРЛИ, ф. 154, № 55, л. 67 об.

⁸ Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822.

⁹ Вяземский П. А. Памяти П. А. Плетнева. — В кн.: Утро. М., 1866, с. 154.

¹⁰ См.: Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.; Л., 1953, т. 2, с. 403, 497; т. 6, с. 408, 410; Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1947, т. 3, с. 366.

¹¹ Вяземский П. А. Памяти П. А. Плетнева, с. 155.

¹² Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 565—566.

фософско-эстетического, историко-литературного до повседневного-житейского характера.

Первоначально письма Плетнева к Жуковскому (в отрывках) были опубликованы в «Русском архиве».¹³ В полном виде их опубликовал Я. К. Грот в собрании сочинений Плетнева, присоединив к ним доступные ему ответы Жуковского.¹⁴ Отдельные письма печатались в сборниках и периодических изданиях по мере их обнаружения.¹⁵

В архиве Плетнева в ИРЛИ (ф. 234) среди известных уже писем его к Жуковскому находятся четыре не публиковавшихся ранее письма: от 4 апреля 1823 г., 29 ноября 1838 г., 2 июня 1841 г., 4 октября 1843 г.¹⁶ Письма выдержаны в свойственном Плетневу стиле деловой конкретности. Вместе с тем они позволяют судить о растущей с годами близости писателей: раскованнее становится слог Плетнева, подробнее и доверительнее рассказы об общих знакомых. Однако всегда оставался верен Плетнев тону почтительности и глубокого уважения к старшему товарищу. В конце 1840-х—начале 1850-х годов — в последние годы жизни Жуковского — Плетнев был в числе немногих преданных и аккуратных его корреспондентов, связывающих старого поэта с Россией. «А вы держитесь постоянно вашего благого намерения писать ко мне каждое 1-е и 15-е число месяца», — просил Жуковский Плетнева 24 октября 1851 г.¹⁷ И незадолго до смерти, 23 января 1852 г.: «Я начинаю думать, что я всех моих друзей и приятелей обидел, подарив им по экземпляру моих сочинений: почти ни один мне не откликнулся... Но вас прошу продолжать писать ко мне».¹⁸

Обратимся к содержанию публикуемых писем. 19 марта 1823 г. настигло Жуковского печальное известие о кончине 17 марта Марии Андреевны Мойер, предмета давней и глубокой его привязанности. 19 марта Жуковский едет в Дерпт и остается там до 17 мая. Между тем в Петербурге уже начато было очередное, третье издание его стихотворений. Отъезд приостановил дело, а «горестное положение», в каком оказался Жуковский, могло отложить его на неопределенный срок. Последнее обстоятельство побудило Плетнева обратиться к поэту не только со словами утешения и сочувствия, но и с предложением практической помощи. К этому времени Плетнев приобрел достаточный опыт как издатель и редактор.¹⁹ Он не колебался, добровольно возлагая на себя труды по заведомо хлопотному предприятю. Жизнь подтвердила его исключительную порядочность в отношении дел знаменитых друзей. Письмо 1823 г. свидетельствует, что любовь Плетнева к Жуковскому с самого начала была деятельной.

¹³ Русский архив, 1870, № 7, с. 1366—1371.

¹⁴ Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 518—740.

¹⁵ См.: Русский архив, 1875, т. 2, № 8, с. 466—469; Русская старина, 1903, т. 115, № 7, с. 130—134; Грот К. Я. Из переписки А. П. Зонтаг с В. А. Жуковским. СПб., 1909, с. 14—16.

¹⁶ ИРЛИ, ф. 234, оп. 1, № 116.

¹⁷ Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 139.

¹⁸ Там же, с. 144.

¹⁹ В 1818 г. совместно с Кюхельбекером Плетнев издал роман И. Георгиевского «Евгения, или Письма к другу». В 1821—1823 гг. он ведал изданием «Трудов» Общества соревнователей.

К. Н. Батюшков, имя которого упоминается в письме, не питал к Плетневу дружеских чувств. В литературе широко известна история с опубликованием в «Сыне отечества» анонимного стихотворения «Батюшков из Рима»,²⁰ выдержанного в стилистической манере поэта. Биограф поэта Л. Н. Майков считал, что Плетнев — а автором был именно он — не имел цели оскорбить Батюшкова: «Стихотворение явилось в печати без подписи Плетнева, против его желания, по уловке Воейкова, который не прочь был ввести читателей в заблуждение и дать им повод думать, что пиеса действительно написана Батюшковым».²¹ Новость дошла до Батюшкова, который жил в это время в Теплице, и болезненно подействовала на его расстроенную психику. «Какое недоброжелательство от человека, вам лично незнакомого? Не знаю, но оно явно и гласно <...> Нет, не нахожу выражений для моего негодования: оно умрет в моем сердце, когда я умру. Но удар нанесен. Вот следствие: я отныне писать ничего не буду»,²² — писал он Гнедичу. Гнедич, близкий друг поэта, пытался заочно ликвидировать конфликт, объяснив и оправдав поступок Плетнева: «Я не защищаю издателей „Сына отечества“, которые без твоего согласия употребили твое имя; не одобряю, что стихи Плетнева Воейков напечатал, противу желания автора, без его пмени». Но «Плетнев молодой человек с дарованием и, без сомнения, с прекрасною душою; ибо он страстно любит твои произведения, знает их наизусть, Плетнев, твой обожатель, написал стихи, в которых заставляет говорить лице твое (хорошими или дурными стихами — отвечает его лице), но с намерением невинным, с побуждением достойным уважения, от любви именно к лицу твоему, простирающейся в нем до энтузиазма; однако ж и в этом тебе представился или представлен какой-то недобрый, черный умысел».²³

Ко времени написания второго письма — 29 ноября 1838 г. — в жизни Плетнева произошли значительные изменения. С 1832 г. он числился профессором Петербургского университета и Главного педагогического института. Одним из первых он разработал оригинальный систематический курс по истории русской литературы. С 1826 г. по рекомендации Жуковского Плетнев начинал преподавать русский язык и словесность великим княжнам Марии и Ольге, а с 1828 г. — наследнику (будущему Александру II). Жуковский занимал должность учителя великой княгини Александры Федоровны с 1817 г.; в 1826 г. ему были поручены занятия русским языком и словесностью с наследником. Однако надеждам, которые возлагал поэт на образование будущего государя, не суждено было сбыться. По справедливым замечаниям М. И. Гиллельсона²⁴ и Р. В. Иезуитовой,²⁵ в 1830-е годы

²⁰ *Сын отечества*, 1821, ч. 68, с. 35—36.

²¹ *Батюшков К. Н.* Соч.: В 3-х т. СПб., 1887, т. 1, с. 290—291.

²² Там же, с. 571.

²³ См. письмо Н. И. Гнедича к К. Н. Батюшкову от 20 ноября 1821 г.: *Тиханов П. Н.* Н. И. Гнедич: Несколько данных для его биографии по неизданным источникам. 1784—1884. — В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1884, т. 33, с. 92.

²⁴ *Гиллельсон М. И.* О друзьях Пушкина. — *Звезда*, 1975, № 2, с. 212—213.

²⁵ *Иезуитова Р. В.* Пушкин и «Дневник» Жуковского 1834 г. — В кн.: Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1978, т. VIII, с. 223.

он понял иллюзорность и бесперспективность своих намерений воспитать в наследнике просвещенного монарха. Осознав непреодолимые расхождения во взглядах с царственным учеником («Мое влияние на него ничтожно... Я для него только представитель скуки»²⁶), Жуковский как никто другой мог понять сетования Плетнева на душевную черствость великой княжны Марии Николаевны (см. письмо).

С начала 1838 г. Плетнев становится официальным редактором и издателем «Современника».²⁷ Предпринятое Опекой посмертное издание сочинений Пушкина — первые восемь томов — было выпущено в 1838 г., о чем уведомлял Плетнев Жуковского. Однако он ни словом не обмолвился о том, каких трудов это стоило ему самому. Безвозмездно работая по изданию, Плетнев был, по существу, единственным его редактором и корректором. «Опека эксплуатировала Плетнева, относилась к нему свысока, предьявляя к нему часто необоснованные претензии»,²⁸ — комментировал П. С. Попов, редактор «Архива Опеки Пушкина». Между тем отдельные упреки, на которые не скупилась Опека в лице Н. И. Отрешкова и М. Ю. Виельгорского, относились и к Жуковскому, что следует из замечания Б. Л. Модзалевского: «...нельзя не пожалеть Плетнева, читая те объяснения этого добросовестного и действительно „без лести преданного“ Пушкину друга, которые он давал Опеке, отстаивая свое нравственное право печатать в „Современнике“ некоторые неизданные произведения поэта и ссылаясь при этом на Жуковского,²⁹ который, однако, забыл свои слова и не поддержал Плетнева перед Опекой».³⁰

С начала 1830-х годов по просьбе Жуковского Плетнев выступает в качестве посредника А. П. Зонтаг в ее отношениях с книгопродавцами. Положительная оценка Плетневым творчества писательницы этого периода весьма показательна: «В настоящее время первое место между литераторами, по моему мнению, занимает Анна Петровна Зонтаг. Она издала новое собрание „Повестей и сказок для детей“».³¹ «Смирдин отправил ей за каждую книжку по условию», — сообщал Плетнев Жуковскому 8 декабря 1832 г.³² Зная и цenia деловые качества Плетнева, Жуковский в письме

²⁶ *Иезутова Р. В.* Пушкин и «Дневник» Жуковского 1834 г., с. 230.

²⁷ Пушкин в 1836 г. просил разрешения на издание четырех томов журнала. На 1837 г. он не возобновил просьбы. После его смерти комиссия в составе Жуковского, Вяземского, Одоевского, Плетнева и Красевского просила об издании еще четырех томов в пользу семьи поэта. В 1838 г. по просьбе вел. кн. Марии Николаевны Николай I принял решение допустить выпуск «Современника» как постоянного журнала, «предоставив его редактору (т. е. Плетневу, — *Е. Г.*) в собственность» (Пушкин: Документы дела о «Современнике». — В кн.: Литературный музей. Пб., 1922, т. 1, с. 11).

²⁸ Архив Опеки Пушкина. М., 1939, кн. 5, с. 177.

²⁹ В письме к Н. И. Отрешкову от 17 июля 1838 г. Плетнев ссылаясь на бумагу, выданную ему в январе через Жуковского, по которой ему разрешалась публикация неизвестных стихотворений Пушкина. Документ этот не сохранился (Архив Опеки Пушкина, с. 135, 216).

³⁰ *Модзалевский Б. Л.* Архив Опеки над детьми и владением Пушкина в музее А. А. Бахрушина. — В кн.: Пушкин и его современники. СПб., 1910, вып. XIII, с. 109.

³¹ Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 520.

³² Там же, с. 521.

от 27 апреля 1838 г. настоятельно рекомендовал Зонтаг: «Я вам советую войти в литературное сношение с Плетневым, он хлопотал об издании ваших библейских повестей и теперь взялся хлопотать, чтобы они вошли в конкурс Демидовских премий на будущий год».³³ 21 октября 1840 г. Жуковский переслал Плетневу из Одессы письменное условие, заключенное им со Смирдиным относительно издания «Библиотеки сказок», и просил по случаю своего отъезда за границу «войти в сношение с теми лицами, кои <...> будут заниматься переводом вышесказанной книги».³⁴ Отношения Плетнева со Смирдиным к этому времени уже были натянутыми. 24 ноября 1837 г. он писал о нем В. Г. Теплякову: «Знаете ли вы, что с будущего 1838 года весь торг мысли и чувства подпал под монополию одного полуграмотного торгаша, который называется Смирдин?».³⁵ Однако щепетильность Плетнева в исполнении поручений не позволяла ему пренебрегать интересами доверившихся ему лиц. Он требовал от Смирдина выполнения условий договора. Еще 29 ноября Жуковский уведомлял Зонтаг: «Смирдин желает купить у вас 2-е издание библейских ваших повестей, 2500 экземпляров, и предлагает вам за них 2500 рублей».³⁶ Однако книгопродавец не спешил с выплатой. Дело дошло до коммерческого суда, и справедливость была восстановлена. «В письме от 3 июня Анна Петровна уведомила меня, что получила 2500 р. асс. за 2-е издание „Священной истории“, деньги, вытребованные мною от Смирдина через коммерческий суд», — сообщил Плетнев Жуковскому 26 ноября 1840 г.³⁷ Однако о дальнейшем посредничестве Плетнева с книгоиздателем не могло быть и речи, о чем он и уведомил Жуковского в том же письме: «...со мной он уже не может вести никаких переговоров».³⁸

Письма 1841 и 1843 гг. связаны тематикой: в 1841 г. Плетнев собирался вместе с Я. Гротом посетить Остзейские провинции, что и было осуществлено летом 1843 г. Воспоминания молодости, всплывшие в связи с этим, близкие и Жуковскому, составляют содержание последнего письма.

Письмо 1841 г. интересно еще и тем, что его сопровождают три приписки А. И. Тургенева³⁹ — к Жуковскому и Теплякову. Таким образом, письмо Плетнева, адресованное Жуковскому, сделало длинный крюк, прежде чем попасть к адресату: в Париж к Тургеневу, а от него через Теплякова в Дюссельдорф к Жуковскому.

1

«4 апреля 1823. Петербург».

Я никак не подумал бы беспокоить вас, почтеннейший Василий Андреевич, письмом своим в теперешнем вашем положе-

³³ Письма В. А. Жуковского, М. А. Мойер и Е. А. Протасовой. — В кн.: Уткинский сборник. М., 1904, с. 114.

³⁴ Грот К. Я. Из переписки А. П. Зонтаг с В. А. Жуковским, с. 11.

³⁵ Шидловский А. Ф. Из бумаг В. Г. Теплякова. — Русская старина, 1890, т. 86, апрель, с. 202.

³⁶ Уткинский сборник, с. 115.

³⁷ Грот К. Я. Из переписки А. П. Зонтаг с В. А. Жуковским, с. 16.

³⁸ Там же, с. 14.

³⁹ Установлением принадлежности почерка А. И. Тургеневу мы обязаны М. И. Гиллельсону.

нии, если бы не услышал в доме у вас, что вы, может быть, не скоро к нам возвратитесь.

При отъезде своем¹ вы приказали чрез Н. И. Гнедича² остановить печатание ваших сочинений.³ Я говорил об этом с Д. Н. Блудовым,⁴ и он полагает, что можно бы и без вас продолжать начатую в типографии работу, тем более что Иоанна⁵ уже напечатана, а следуют такие стихотворения, которые два раз были печатаны.

Если вы совсем расположили порядок, в котором должны следовать стихотворения, и объявили о том фактору;⁶ если назначили, чем надобно кончить первую часть; если не намерены делать при просмотривании корректурных листов новых поправок в прежних стихотворениях, то, мне кажется, что можно вам позволить, чтоб работа продолжалась и без вас. Что касается до верности издания против прежнего,⁷ то я смею поручиться вам, что ошибок в нем последовать не может, разве где, по божиему попущению, просмотрится буква: но этот грех случится и при вас. Между тем, принимая на себя такое ответственное дело, я без вас буду гораздо еще осмотрительнее, нежели при вас.

Впрочем, я не с тем это пишу, чтобы поколебать вашу решимость: по усердию своему к скорейшему окончанию полезного и приятного для всех дела я хотел только обратить внимание ваше на такой предмет, о котором, без сомнения, в горестном положении своем вы совсем не думаете.

Излишним считаю уверять вас, сколько принимают участия в печальной потере вашей все те, которые вас знают, а следовательно и любят. Счастливым почту себя, если вы не захотите исключить из числа их совершенно вам преданного и душевно почитающего вас

покорного слугу

П. Плетнева.

4-го апреля 1823.

С.-Петербург.

Р. С. Когда я был в последний раз у Д. Н. Блудова (т. е. вчера), то нашел его нездоровым, а Н. И. Гнедича очень расстроенным от какого-то неприятного известия о Батюшкове.⁸

Если вы будете иметь надобность что-нибудь мне писать, то извольте адресовать в Екатерининский институт.⁹

¹ По получении известия о смерти М. А. Мойер 19 марта 1823 г. Жуковский выехал в Дерпт.

² В 1808 г., приняв на себя редактирование «Вестника Европы», Жуковский поселился в Москве, где и познакомился с Гнедичем, ставшим в короткий срок его близким приятелем.

³ В 1803 г. Жуковский приступил к третьему изданию своих стихотворений в трех томах. Цензурное разрешение всех трех томов было подписано 6 декабря 1822 г. Ко времени написания данного письма большая часть первого тома была отпечатана. Полностью собрание было закончено и издано в 1824 г., см.: Жуковский В. А. Стихотворения: В 3-х т. 3-е изд., исправл. и умноженное. СПб., 1824.

⁴ Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — государственный деятель, один из учредителей «Арзамаса»; приятель Жуковского.

⁵ Имеется в виду перевод Жуковского трагедии Ф. Шиллера «Орлеанская дева». Завершение работы над переводом приходится на апрель 1821 г. Впервые отрывки из «Орлеанской девы» печатались в сборнике «Для немногих» (М., 1818, № VI), в «Полярной звезде» на 1823 и 1824 г. Из цензурных соображений Жуковский заменил подзаголовок Шиллера «романтическая трагедия» более нейтральным — «драматическая поэма», что отвечало, как справедливо заметил Р. Ю. Данилевский, и его личному восприятию (см.: *Данилевский Р. Ю.* Шиллер и становление русского романтизма. — В кн.: *Ранние романтические вейяния*. Л., 1972, с. 91). «Это лирическая поэма, а не драма», — записал поэт в дневнике в 1840 г. (см.: *Дневники В. А. Жуковского*. СПб., 1903, с. 523). Белый пятистопный ямб подлинника был сохранен. Театральная цензура запретила к постановке перевод трагедии. По-видимому, цензурными соображениями объясняются некоторые пропуски в переводе и отклонения от основного текста. Большая часть купюр вызвана стремлением смягчить образ королевы-матери.

⁶ Фактор (от франц. *facteur*) — посредник, комиссионер.

⁷ Речь идет о втором издании стихотворений Жуковского, изданном в 1818 г., см.: *Жуковский В. А.* Стихотворения. СПб., 1818, ч. 1—4.

⁸ В 1821 г. появились первые признаки тяжелого душевного расстройства Батюшкова. Это могло быть связано с наследственностью (мать поэта умерла от психического расстройства). Современники находили и другое объяснение: «Это следствие полученных им по последнему месту неприятностей от начальства. Его упрекали в том, что он писал стихи, и потому считали неспособным к дипломатической службе» (см. письмо А. Е. Измайлова И. И. Дмитриеву от 6 апреля 1822 г.: Русский архив, 1892, № 3, с. 240). С 1818 г. Батюшков находился на дипломатической службе: исполнял обязанности секретаря русской дипломатической миссии в Неаполе. Весной 1822 г. Батюшков вернулся в Петербург, а с августа 1822 г. жил в Крыму, в Симферополе. «М. Ф. Орлов, часто выдавший здесь нашего поэта, убедился в свойстве его недуга еще в конце 1822 года и подтвердил Пушкину печальное известие», — писал биограф Батюшкова Л. Н. Майков (*Батюшков К. Н.* Соч.: В 3-х т. СПб., 1887, т. 3, с. 320). Весной 1823 г. Батюшков был привезен в Петербург. Свидание его с Жуковским могло состояться не раньше второй половины мая 1823 г. (до 17 мая Жуковский был в Дерпте).

⁹ С 1814 г. Плетнев преподавал русскую словесность в С.-Петербургском училище ордена св. Екатерины.

2

29 ноября 1838 г. Санкт-Петербург.¹

Венеция теперь для меня приятнейший город в Италии. Оттуда вдруг получил я три письма. Особенно благодарю вас, Василий Андреевич, зная, что каждое письмо для вас подвиг.² Не желая подвергать вас тяжести этой работы, я долго думал, как бы устроить, чтобы письма от вас приходили-таки, а вам бы это ничего не стоило. Не можете ли вы, возлежа на диване, кому-нибудь рассказывать, о чем надобно писать?

Манускрипт Гроту³ я доставил. Он в восхищении от вашего одобрения — и выпросил у меня позволение переписать для себя ваше письмо ко мне. Нынешним летом он жил в Гельсингфорсе, где еще более изучил и язык шведский и его литературу. Он перевел много прелестнейших стихотворений, особенно из Руне-

берга⁴ (Финляндского Дельвига), с которым познакомился и по-
дружился в Борго.⁵

Мне любопытно знать, как попалась вам книжка «Современ-
ника».⁶ Я не посылаю своего журнала за границу ни к кому,
во-первых, потому, что не уверен, дойдет ли он по адресу; во-
вторых, всякий журнал считаю лишнею вещью там, где на каж-
дом шагу в лицах видишь историю и поэзию. Один А. И. Турген-
нев⁷ приказал мне через Прянишникова⁸ доставлять ему «Совре-
менник», что я и делаю. Первая книжка еще была отправлена
через кн. Вяземского⁹ к Тютчеву¹⁰ и Гоголю.¹¹ Охотно вы-
слал бы им и остальные три книжки, если бы они уведомили
меня, как это сделать и что им действительно хочется взглянуть
на журнал.

Одоевский¹² благодарит вас за память. Он с Краевским¹³ и
еще кем-то¹⁴ купил у Свинына¹⁵ право издавать журнал «Отече-
ственные записки».¹⁶ План и прочее походить будет на «Биб-
лиотеку» для чт^ения».¹⁷ Издание Пушкина совершенно кон-
чилось.¹⁸ Ваша статья: «Последние минуты Пушкина» припеча-
тана вместо обещанной биографии его. То, что я по вашему пору-
чению написал,¹⁹ вышло не совсем удачно, и Опека²⁰ хорошо
сделала, что не погналась за формальною биографиею. Вы сами
согласитесь, что еще рано и очень трудно сказать теперь о Пуш-
кине что-нибудь достойное его.

Не жалуйтесь на великую княжну.²¹ У нее не было времени
отвечать вам. Сперва, получив письмо ваше,²² отправилась она
в Берлин, а потом приехал сюда жених.²³ Но ваше описание
Швеции в такое привело ее восхищение, что она поручила мне
сделать для нее удобочтимую копию, над которой я с увеличи-
тельным стеклом принужден был просидеть напролет четыре
ночи. То, что великая княжна позволила напечатать в «Совре-
меннике», не должно вас тревожить,²⁴ потому что из отрывков
этих выпущено все, что могло бы показать следы партикулярной
переписки, а еще менее имена или отношения переписыва-
ющихся.

При свидании с Гоголем скажите ему, чтобы он не сердился
на меня. Я ни разу не писал к нему, потому что он постоянно
нигде не живет, а напрасно писать не хочется. Не пришлет ли
он чего-нибудь мне для «Современника».

А. П. Зонтаг²⁵ пишет ко мне часто. Она сперва жила в Бе-
леве,²⁶ а теперь переехала к Катерине Афанасьевне.²⁷ Книга ее,
«Священная история»,²⁸ передана мною Фуссу.²⁹ А. Муравьев³⁰
долго со мною воевал. Наконец митрополит Филарет³¹ прими-
рил нас, сказавши, что Муравьев уже слишком привязчив.
Статью о Милькееве³² я напечатал.

Прилагаю письма, которые в разное время ко мне были при-
сылаемы для доставления вам.

Истинно почитающий и совершенно преданный вам

П. Плетнев.

¹ В 1901 г. в «Известиях Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук» (т. VI, кн. 2, с. 19) К. Я. Грот опубликовал письмо Жуковского к Плетневу от 4/16 ноября 1838 г. из Венеции. Ответ Плетнева он считал утерянным, основываясь на помете рукой Плетнева в верхнем углу письма Жуковского: «Ответ. 22 нояб. 1838». Грот ошибся. Видимо, Плетнев предполагал написать ответ 22-го, но ввиду неизвестных нам обстоятельств написал только 29 ноября. Письмо его от 29 ноября 1838 г. по всем пунктам представляет ответ на письмо Жуковского от 4/16 ноября 1838 г.

² Несвоевременные ответы друзьям Жуковский откровенно объяснял ленью. См.: Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 667.

³ Яков Карлович Грот (1812—1893), филолог, историк литературы, друг Плетнева, работал над переводом поэмы известного шведского поэта Э. Тегнера (1782—1846) «Фритиоф». Плетнев познакомил с рукописью Жуковского, который, уезжая с наследником за границу, забрал ее с собой. В письме к Плетневу от 4/16 ноября 1838 г. из Венеции Жуковский просил его «передать приложенный манускрипт нашему молодому поэту», которого он побуждал «убедительно продолжать прекрасный труд сей и не выпускать его из рук, пока его поэтическая совесть не будет совершенно в ладу сама с собой» (Известия Отд-ния русского языка и словесности имп. Академии наук, СПб., 1901, т. VI, кн. 2, с. 19).

⁴ Рунеберг Йохан Людвиг (1804—1877) — известный финско-шведский поэт. Грот познакомился с ним летом 1838 г. в Борго и печатал переводы из него в «Современнике» Плетнева с 1839 г. Так, в XIII томе журнала за 1839 г. вышла статья Грота «Знакомство с Рунебергом. (Из путешествия по Финляндии в 1838 г.)», куда были включены следующие переводы из Рунеберга: «Жалобы девы», «Времена года в сердце девушки», «Дивоптипа», «Пленники» (с. 5—57).

⁵ Старинный приморский город в Финляндии, недалеко от Гельсингфорса (Хельсинки).

⁶ Имеется в виду том XI, № 3 «Современника» за 1838 г., где Плетнев опубликовал отрывок из письма Жуковского к вел. княжне Марии Николаевне от 24 июня 1838 г. в виде путевых заметок — «Очерки Швеции» (с. 20—32). Это можно установить по письму Жуковского к Плетневу от 4/16 ноября 1838 г.: «...я только по вашему „Современнику“ мог догадаться, что письмо мое дошло до своего назначения» (Известия Отд-ния русского языка и словесности имп. Академии наук, СПб., 1901, т. VI, кн. 2, с. 20).

⁷ В 1838 г. А. И. Тургенев жил в Париже.

⁸ Прянишников Федор Иванович (1784(?)—1867) — государственный деятель, вице-президент Общества поощрения художников, с 1841 г. директор почтового департамента. Приятель А. И. Тургенева, Жуковского. См.: Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1899, т. IV, с. 121, 131; Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. СПб., 1896, т. 1, с. 1. В письме к Вяземскому от 28 декабря 1838/9 января 1839 г. Плетнев писал о Прянишникове: «С тех пор как Ф. И. Прянишников вызвался пересылать мои книжки в Париж, я их отправляю туда аккуратно» (Сочинения и переписка П. А. Плетнева, т. 3, с. 390).

⁹ В 1838—1839 гг., получив служебный отпуск для лечения глаз, Вяземский выехал в Германию. В августе 1838 г. он посетил Францию, в сентябре — Англию, в конце 1838—начале 1839 г. был в Италии. См.: Нечаева В. С. Вяземский в Париже в 1838—1839 гг. — В кн.: Литературное наследство. М., 1937, т. 31—32, с. 108—119; *Kauchtschischwili Nina. L'Italia n'ella vita e nell'opera di P. A. Vjazemsskij.* Milano, 1964, с. 109.

¹⁰ В 1838 г. Ф. И. Тютчев (1803—1873) состоял при русской дипломатической миссии в Турине. В 1838 г. Плетнев еще не был знаком с Тютчевым лично. См. письмо его к Вяземскому от 28 декабря 1838 г.: Сочинения и переписка Плетнева, т. 3, с. 390.

¹¹ С июля до второй половины октября 1838 г. Гоголь путешествовал по Италии. Со второй половины октября 1838 г. до конца марта 1839 г. он безвыездно жил в Риме.

¹² В. Ф. Одоевский вместе с Плетневым, Краевским и Вяземским участвовал в издании пушкинского «Современника» на 1837 г. в пользу вдовы и детей поэта.

¹³ А. А. Краевский (1810—1889) стал издателем «Отечественных записок» с 1839 г. В 1840-е годы Плетнев крайне отрицательно отзывался о «торгашеском» отношении Краевского к литературе и не поддерживал с ним дружеских отношений.

¹⁴ Как установил А. П. Могилянский, третьим редактором «Отечественных записок» был А. П. Заблоцкий-Десятовский. См.: *Могилянский А. П. А. С. Пушкин и В. Ф. Одоевский как создатели «Отечественных записок»*. — Известия АН СССР. Серия истории и философии, 1949, т. VI, № 3, с. 225.

¹⁵ П. П. Свиньин (1787—1838) — писатель, художник, историк, основатель журнала «Отечественные записки» (1818—1830).

¹⁶ 27 сентября 1838 г. утвержденная царем программа журнала была подписана к печати. См.: *Кулешов В. И.* «Отечественные записки» и литература 40-х годов XIX века. М., 1958, с. 17. 22 октября 1838 г. в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» (№ 43) Краевский поместил «Объявление об издании „Отечественных записок“ в 1839 году» (с. 856—860). Основное содержание журнала было представлено так: «„Отечественные записки“ должны сделаться и сделаются журналом энциклопедическим в полном значении этого слова, т. е. будут вмещать в себе все заслуживающее особенного внимания русского читателя в области наук, словесности, искусств и промышленности» (с. 857).

¹⁷ Плетнев верно подметил сходство внешней организации нового журнала с «Библиотекой для чтения» — журналом, издаваемым А. Ф. Смирлиным под редакцией писателя и журналиста О. И. Сенковского (1800—1858). Отмечая этот факт и современные исследования, см.: *Гинзбург Л. Я.* «Библиотека для чтения» в 1830-х годах. О. И. Сенковский. — В кн.: *Очерки по истории русской журналистики и критики*. Л., 1950, т. 1, с. 325.

¹⁸ Посмертное собрание сочинений Пушкина издавалось комиссией, в состав которой входили Жуковский, Вяземский, Плетнев. Первые 8 томов вышли в 1838 г., три последних — в 1841 г. К 10 марта 1837 г. был подготовлен проспект издания. В нем говорилось, что полное собрание сочинений Пушкина выйдет в 6 томах. В процессе подготовки материалов издание разрослось до 8 томов. Благодаря хлопотам Жуковского удалось избежать нового цензурного просмотра произведений Пушкина. Комиссия решила печатать уже известные сочинения поэта. Не опубликованные при жизни Пушкина произведения предполагалось печатать в «Современнике», а затем собрать в трех дополнительных томах, которые издавались бы уже не Опекой, а частными издателями. См.: *Архив Опеки Пушкина*, с. 243.

¹⁹ Предполагалось, что собрание сочинений Пушкина будет завершать биография поэта, которая и была написана Плетневым «по поручению» (выражение Плетнева) Жуковского. Однако Опека отклонила статью как не соответствующую жанру биографии. П. С. Попов, редактор и автор комментариев «Архива Опеки Пушкина», связывал это с давлением на Опеку со стороны Бенкендорфа или самого Николая I (Архив Опеки Пушкина, с. 220), отсюда предложение Н. И. Отрешкова Плетневу от 1 ноября 1838 г. переделать биографию «с отстранением возможности панегирического и критического разбора» (там же). Плетнев не пытался протестовать: «Как сочинитель, я на это ничего не смею отвечать вам. Впрочем, в моем отношении в Опеку сказано, что я согласен на все перемены, даже на самое уничтожение статьи» (там же, с. 216). Тем не менее менять в написанной им биографии что-либо сам он отказался. Отвергнув статью Плетнев поместил без подписи во втором номере «Современника» за 1838 г. в разделе «Материалы биографии русских писателей». Достоинства статьи «Александр Сергеевич Пушкин» были замечены Белинским: она «содержит в себе несколько драгоценных фактов о жизни и характере великого нашего поэта и отличается многими светлыми взглядами на его произведения» (*Белинский В. Г.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 497). Тогда же Белинский коснулся и особенностей жанра статьи Плетнева; «Статью эту можно на-

звать взглядом на жизнь нашего поэта» (там же). Впоследствии сочинения в таком роде были написаны Плетневым о Крылове и Жуковском.

²⁰ В состав опекунского совета входили Г. А. Строгапов, М. Ю. Виельгорский, Н. И. Отрешков, В. А. Жуковский. См. об этом: Архив Опеки Пушкина, с. 154, 156, и др.

²¹ Речь идет о дочери Николая I Марии Николаевне (1819—1876).

²² Имеется в виду письмо Жуковского от 24 июня 1838 г., опубликованное в «Русском архиве» (1885, № 3, с. 331—346). Отрывок из него под названием «Очерки Швеции» Плетнев поместил в «Современнике» (1838, т. II, № 3, с. 20—32).

²³ Герцог Максимилиан Лейхтенбергский (1817—1852), в брак с которым Мария Николаевна вступила в 1839 г.

²⁴ Жуковский просил Плетнева не публиковать его писем к княжне: «... печать во всяком случае требует поправки, да и мне будет все казаться, что я пишу для публики; а я не желаю иметь на себе этих цепей. После можно будет иное и напечатать, если найдется что годное в печать» (Известия Отд-ния русского языка и словесности имп. Академии наук, 1901, т. VI, кн. 2, с. 20). Таким образом, просьба Жуковского не была безоговорочной.

²⁵ Зонтаг Анна Петровна (1786—1864) — племянница Жуковского, дочь Варвары Афанасьевны Юшковой (урожд. Буниной), детская писательница. Жуковский поощрял и поддерживал творческие начинания Зонтаг.

²⁶ Небольшой уездный город Тульской губернии.

²⁷ Екатерина Афанасьевна Протасова (1770—1848) — младшая дочь А. И. Бунина, сводная сестра Жуковского.

²⁸ Имеется в виду сочинение А. П. Зонтаг «Священная история для детей, выбранная из Ветхого и Нового завета» (СПб., 1837, ч. 1—2). Книга выдержала девять изданий.

²⁹ Фусс Павел Николаевич (1798—1855) — математик, с 1826 г. постоянный секретарь Академии наук. Жуковский через Плетнева сносился с ним по поводу издания сочинений Зонтаг. См. письмо Жуковского к Плетневу от 27 апреля 1837 г.: Уткинский сборник. М., 1904, с. 114.

³⁰ Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874) — поэт, писатель, автор сочинений духовного содержания. Известен как публикатор непзданных ранее житий святых. Характер конфликта с ним Плетнева неизвестен.

³¹ Речь идет о московском и коломенском митрополите Филарете (Василий Михайлович Дроздов, 1783—1867). Известен его стихотворный ответ на стансы Пушкина «Дар напрасный, дар случайный», озаглавленный «Пушкин, от мечтанья перешедший к размышлению» и начинающийся так: «Не напрасно, не случайно Жизнь от бога мне дана». В 1848 г. стихи эти были включены в статью Сергея Николаевского «Несколько слов о Лермонтове и Кольцове», опубликованную в журнале близкого друга семьи Плетнева А. О. Ишимовой «Звездочка» (№ 10, с. 16).

³² Мильгеев Евгений Лукич (1815—ок. 1845) — сибирский поэт-самочка. Пользовался поддержкой Жуковского и Плетнева. С 1839 г. печатался в «Современнике». Статья о нем помещена в «Современнике» 1838 г. (т. XII, с. 10—22) и включала автобиографию Мильгеева. Подробно об участии, которое принимали Жуковский и Плетнев в начинающем поэте, см. в нашей статье «К биографии Е. Л. Мильгеева» (Русская литература, 1983, № 4, с. 197).

3

2 июня 1841 г. Санкт-Петербург.

Никого не видя из ваших друзей, Василий Андреевич, я не знаю, благополучно ли доехали вы из Дюссельдорфа, как нашли там ваших милых и совершилась ли свадьба ваша?¹ Теперь у нас

та пора, когда все разъезжаются по дачам. Город опустел. Весна здесь была такая, какой никто не запомнит. Май простоял теплый, и не только без эпизодов снега, но и без холодных дождей и ветру. Только Смирновы,² кажется, не переехали в Царское. У мужа болят глаза. Вы, конечно, не перемените благоразумной привычки вашей и не будете по-пустому терять времени на письма. Но я желал бы от кого-нибудь услышать об вас хоть словечко. Не можете ли вы обязать того, к кому раз как-нибудь напишете, чтобы он поведал любящих и почитающих вас — каково поживаете вы? Это избавит вас от лишней переписки, а нас от скучной неизвестности.

Я сожалею, что не спросил у вас, надобно ли присылать вам «Современник» в Дюссельдорф. На всякий случай препровождаю теперь его № 2. Но думаю, что истинное доставил вам удовольствие присылкою Фритиофа,³ что мне поручил Грот. Я на днях собираюсь навестить его в Гельсингфорсе. Мы даже располагаемся с ним объездить всю Финляндию.

Недавно приехала в Петергоф <вел. кн.> Мария Николаевна. Завтра и я надеюсь представиться ей. Нынешний год Двор рано переехал в Петергоф. Великого <князя>, наследника,⁴ еще не видал я, и не знаю, успел ли он возвратиться из Москвы.

Прощайте, Василий Андреевич. Повергните мою совершенную преданность Елизавете (кажется) Ивановне.

Неизменно преданный вам

П. Плетнев.

Приписки А. И. Тургенева.

1. В. А. Жуковскому — на лицевой стороне листа карандашом.

Отправив к тебе, милый Жуковский, сегодня письмо, я получил кучу писем и журналов из Петербурга и Москвы: вот их тебе.⁵ От Плетнева⁶ и две книги: 2-й № Современника и какого-то северного поэта.⁷ Я не успел и прочесть писем, ибо спешил в Академию, где старик Roger⁸ перещеголял и Sent-Olera⁹ в классических любезностях и в любопытных анекдотах о Пасторе¹⁰ и пр. Мюллер¹¹ сказывал мне, что великая княгиня Мария Николаевна приехала в Петербург и государь выехал ей навстречу в Кронштадт. Я пишу на железной дороге, и посылаю письмо и книги к Теплякову,¹² а сам лечу в розовое наше поле, где наша роза блекнет. Меня чуть не упрятали в Сенат, но спасибо, что государь и министр меня не жалуют.¹³ — (Прошу читателю Теплякова не сообщать о сем в Петербурге).

2. В. Г. Теплякову — на оборотной стороне листа карандашом. Академия, 4 часа 8 июля.

Отправив к Жуковскому письмо, я получил кучу писем и книг из СПб. Это письмо для него с Современником № 2 и с поэзией Финляндской — возьмите две книжки в моем кабинете и отвезите их к Жуковскому и отошлите это письмо.

3. В. Г. Теплякову — на оборотной стороне листа (ниже) чернилами.

Если возьмете 2-й № Современника и поэзии Севера, то доставьте вернее (?) Жуковскому с башмаками; и из французских журналов можете отправить это письмо и по почте на его имя а' Dusseldorff или вместе с посылками.

¹ 21 апреля 1841 г. в Дюссельдорфе состоялась свадьба Жуковского с Елизаветой Алексеевной Рейтерн (1820—1856).

² Смирнова Александра Осиповна (1809—1882), урожд. Россет — образованная женщина своего времени. Пробудившимся интересом к русской литературе Смирнова обязана Плетневу, который преподавал русский язык и словесность в Екатеринбургском институте, где она училась (см.: *Смирнова-Россет А. О.* Автобиография. М., 1931, с. 79 и др.). По выходе Смирновой из института они поддерживали дружеские отношения, хлопотали перед Николаем I о материальном обеспечении Гоголя в период его жизни за границей. Сохранились письма Смирновой к Плетневу (см.: ИРЛИ, ф. 234, оп. 3, № 604). Ее муж, Н. М. Смирнов (1808—1870), с 1839 г. служил в Министерстве внутренних дел. Лето 1841 г. Смирновы проводили в Петербурге в новом собственном доме на Мойке.

³ См. примечание 3 к письму № 2.

⁴ Т. е. Александра Николаевича (1818—1881), сына Николая I, будущего императора Александра II.

⁵ День 8 июля 1841 г., когда Тургенев получил письма и книги, подробно описан им в «Хронике русского из Парижа». См.: *Тургенев А. И.* Хроника русского: Дневники (1825—1826). М.; Л., 1964, с. 218—222.

⁶ Имеется в виду письмо Плетнева к Жуковскому от 2 июня 1841 г.

⁷ Речь идет о поэме «Фритиоф» Тегнера в переводе Грота. Поэма была отправлена Тургеневу Плетневым. См.: Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 4, с. 371.

⁸ Роже Жан Франсуа (1776—1842) — французский литератор.

⁹ Сент-Олер Луи Клер де Бопуаль (1778—1854), граф — французский дипломат, историк.

¹⁰ Пасторе Клод Эммануэль Жозеф Пьер (1756—1840), граф — французский политический деятель.

¹¹ Мюллер Фридрих, фон (1779—1849) — канцлер в Веймаре. Сведений о знакомстве его с Жуковским нет.

¹² Тепляков Виктор Григорьевич (1804—1842) — поэт, археолог. В 1830-е годы, служа в Министерстве иностранных дел, сближается с известными русскими литераторами, особенно с Жуковским. Сохранилась его переписка с Жуковским и Плетневым от 1837 г. См.: Русская старина, 1896, т. 86, апрель, с. 200—203. С 1839 по 1842 г., выйдя в отставку, путешествовал по Западной Европе. Умер в Париже.

¹³ После восстания 1825 г. и осуждения брата Николая А. И. Тургенев, еще при Александре I отрешенный от государственных должностей, становится в оппозицию к правительству Николая I и порывает с некоторыми бывшими друзьями, в частности с Д. Н. Блудовым, делопроизводителем Верховной следственной комиссии по делу декабристов, занимавшим в 1832—1838 гг. пост министра внутренних дел, а с 1839 г. министра юстиции. По-видимому, говоря о не жалующем его министре, Тургенев имел в виду Блудова.

4 октября 1843 г. СПб.

Все нынешнее лето, Василий Андреевич, провел я в Остзейских наших провинциях. Мне хотелось хорошенько ознакомиться с этим замечательным краем. Товарищем путешествия моего был известный вам Грот, по предстательству вашему и покойного графа Ребиндера¹ утвердившийся профессором в Александровском университете.² Еще в начале июня он приехал за мною в Петербург, и мы вместе отправились сухим путем на короткое время к нему в Гельсингфорс. Оттуда, взяв на пароход и экипаж свой, мы перебрались в Ревель. Не определяя для себя наперед времени, где сколько пробыть, мы свободно предавались впечатлениям и интересу встречаемых предметов и людей. Из Ревеля через Пернау³ и Вольмар⁴ пробрались мы до Риги и наконец до Митавы,⁵ где живет брат Грота. За Митавою мы были только на некоторых мызах у курляндских⁶ помещиков.

Возвратный путь взят был нами через Дерпт. Но чтобы вполне узнать красоты края, мы заезжали в Ливонскую Швейцарию близ Вендена и видели Кремон, Зегевольд и Трейден.⁷ В Дерпте ожидал я много для себя и любопытного и приятного, что вполне оправдалось. Во время моего там пребывания я в подробности осмотрел университет⁸ и все его принадлежности. Особенно приятно мне было знакомство с старыми его профессорами, которые живо сохраняют память о времени Марьи и Александры Андреевны,⁹ когда и вы так часто туда приезжали. Я расспрашивал их обо всем, касающемся до особ, так занимавших воображение моей молодости, и с каким-то чувством, похожим на благоговение, осматривал места их жительства. Старик Моргенштерн¹⁰ просиживал со мною целые дни, замечая, как мне дороги разные его рассказы. Он, бедный, не может исцелиться от своей глухоты и собирается ехать за границу искать лучших пособий. Жена его, утратившая прелесть молодости, еще сохраняет в себе много интересного.

Таким образом, в Петербург прибыл я, полный вами, мыслями о судьбе всей вашей жизни и памятью о тех, про которых вы сказали:

«Не говори с тоской: их нет —
А с благодарностию: были!».¹¹

Но каково же было удивление и огорчение мое, когда я прочитал ваше ко мне письмо из Швальбаха от 21 июля/4 августа.¹² И вы могли усомниться в чистой, неизменной преданности моей ко всем, кто только дорог вашему сердцу! И вы могли представить, что я, говоря о книге: Библиотека для воспитания,¹³ в то же время думал об Анне Петровне¹⁴ и ее сестрице!¹⁵ Этого уже я не понимаю. Вот в чем дело: мне принесли книгу в массе с другими, вновь вышедшими. Прочитав, что сказано в ее запутанном за-

главии, увидев, что издает ее книгопродавец, и заметив, что в детскую книгу без малейшего подготовительного объяснения внесено столько мифологического и аллегорического, я почувствовал досаду на книгопродавческую спекуляцию и точно с негодованием говорил о книге, желая повредить успеху корыстолюбивого невежды. Я был уверен, как теперь у нас водится, что он выкапачил у некоторых литераторов по пьесе (в том числе у Анны Петровны; имени сестры ее нигде не выставил издатель) — и этим сбором надеется зашибить себе копейку. Я еще прощаю подобные проделки книгопродавцев в альманахах, Русских беседах¹⁶ и т. п.; но мог ли я снести это равнодушно в книге для воспитания детей? Что ни Анна Петровна, ни ее сестрица не сообщили мне ни слова о своем предприятии, это я признаю изменою в дружбе. Прежде я всегда был их литературным фактором. Из этой полной и ясной истории рецензии моей и особенно *ее тона* вы должны убедиться, что несправедливо напали на меня, не угадав подлинного побуждения моего и ни о чем не спросив меня.

Подобно вам, и я заключу мирным словом. Сердечно благодарю вас за присланную пьесу,¹⁷ и только тогда убежден буду, что вы на меня не сердитесь, когда получите другую, обещанную вами.

Поручение ваше касательно печатания «Наля и Дамайнти»¹⁸ я исполнил в точности.

Вероятно, вы увидите нашего милого Баратынского,¹⁹ который с семейством отправился за границу. В моем положении никакой перемены не произошло. От души поздравляю вас с именем отца.²⁰ Дай бог, чтобы дочь ваша выросла и столько же принесла вам радостей, сколько я теперь уже чувствую от своей.²¹

Душевно преданный вам

П. Плетнев

¹ Р. И. Ребиндер (1777—1841), барон — статс-секретарь великого княжества Финляндского.

² Имеется в виду Гельсингфорский университет (Александровский).

³ Эстонский город Пярну.

⁴ Город в Латвии, бывший уездный город Лифляндской губернии.

⁵ Ныне г. Елгава Латвийской ССР.

⁶ Курляндия — территория современной Литовской ССР.

⁷ Живописные места на территории бывшей Лифляндской губернии, известные старинными, частично разрушенными замками. Венден — современный Цесис.

⁸ Дерптский университет основан в 1802 г. С 1815 г., после замужества Александры Андреевны Протасовой (Воейковой), Жуковский часто и подолгу жил в Дерпте, посещал многие университетские лекции, общался с профессорами. По свидетельству К. К. Зейдлица, друга и биографа поэта, «научные сношения имел он с профессорами физики Парротом, археологии и эстетики Моргенштерном, истории Эверсом-младшим, философии Этем, с библиотекарем К. Петерсоном, с основателем училища по системе Песталоцци Асмусом и с литератором фон-дер-Боргом, который переводил лучшие русские стихотворения на немецкий язык» (*Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского. 1783—1852. СПб., 1883, с. 80*).

⁹ С 10 февраля 1815 по 1819 г. Воейковы и Протасовы (Маша и Екатерина Афанасьевна) жили в Дерпте, куда А. А. Воейков был назначен профессором русской словесности в университет. 14 января 1817 г. Маша вышла замуж за И. Ф. Мойера и осталась там навсегда.

¹⁰ Моргенштерн Карл Симои (1770—1852) — филолог, профессор Дерптского университета. С 1802 г. читал курс русской словесности. Жуковский познакомился с ним в период своей жизни в Дерпте в 1815 г. См.: *Зейдлиц К. К. Жизнь и поэзия В. А. Жуковского*, с. 80 («Профессор Моргенштерн охотно беседовал с Жуковским о немецкой словесности, думая руководить русского стихотворца в понимании ее красот, и был ему весьма полезен в отношении немецкой библиографии»).

¹¹ Цитата из стихотворения Жуковского «Воспоминание» (*Жуковский В. А. Собр. соч.*: В 4-х т. М.; Л., 1959, т. 1, с. 362).

¹² Письмо не обнаружено.

¹³ «Библиотека для воспитания» — периодическое издание, выходившее в типографии А. Семена в 1843—1846 гг. В числе сотрудников его была А. П. Зонтаг. Плетнев говорит о 2-й книге журнала на 1843 г., представленной двумя разделами: 1 — «Сказка в виде альманаха» Зонтаг (собрание отдельных повестей); 2 — «История греческих героев, рассказанная Нибуром своему сыну» (также отдельные повести). В XXX томе «Современника» на 1843 г. Плетнев поместил рецензию на издание: «Это книгопродавческая спекуляция — следственно, издание не литературное» (с. 104). Негодование его было вызвано некомпетентностью издателей в вопросах воспитания и специфики собственно детской литературы, отсутствием необходимых комментариев. Отрицательно отозвался Плетнев и о сочинении Зонтаг: «...пьеса аллегорическая, из которой детям ничего не понять; да если бы и растолковать им, то для их возраста нет тут никакого приобретения» (с. 104). Оправдываясь перед Жуковским, Плетнев не кривил душой: его критика действительно была нацелена на издание, не соответствующее своей цели.

¹⁴ Об Анне Петровне Зонтаг см. примечание 25 к письму № 2.

¹⁵ Имеется в виду племянница Жуковского Авдотья Петровна Елагина (1789—1877), по первому мужу Киреевская, которая выступала с переводами детской литературы.

¹⁶ Речь идет о сборнике «Русская беседа. Собрание сочинений русских литераторов, изданных в пользу А. Ф. Смирдина» (СПб., 1841—1842, т. 1—3). В рецензии на 1-й том сборника Плетнев, оценив доброе намерение издателей, отрицательно отозвался о самом издании, полагая, что «издания вроде Беседы <...> не могут быть признаваемы книгами в собственном смысле» (*Современник*, 1842, т. 25, с. 25).

¹⁷ Речь идет о переводе Жуковским повести П. Мерме «Маттео Фальконе» по немецкому переложению А. Шамиссо. Плетнев опубликовал ее в «Современнике» (1843, т. 32, с. 218—226) с подзаголовком «Корсиканская повесть. (Из Шамиссо)».

¹⁸ В 1844 г. сочинение было издано отдельной книгой в типографии Фишера.

¹⁹ Осенью 1843 г. Е. А. Баратынский (1800—1844) с женой и старшими детьми отправился за границу. Сначала он посетил Берлин, Франкфурт и Дрезден, а зиму 1843/44 г. провел в Париже.

²⁰ В 1842 г. у Жуковского родилась дочь Александра (в замужестве баронесса Верман) (1842—1899).

²¹ От первого брака со Степанидой Александровной Раевской (1795—1839) Плетнев имел дочь Ольгу (1830—1852).